

— В чем заключается твой «хороший способ»? — заинтересованно пробормотал я.

Сможет ли 10-летняя Лития найти решение?

На самом деле, если подумать, в этом нет ничего сверхординарного. Лорды часто вовлечены в такого рода проблемы. К тому же, для девочки с таким высоким значением политики найти решение должно быть даже проще, чем мне.

— Что касается этой ситуации - они сами виноваты, что пренебрегли мерами по предотвращению проблем, решив обойтись без наблюдателя со стороны лорда. Однако, если оставить их в покое, станет только хуже. Они не смогут разобраться сами. Арс-сама, думаю, вам стоит остановить их, пока спор не перерос в драку. Тем не менее, полностью таким способом конфликт не погасить. Наоборот, существует вероятность, что обе стороны затаят обиду на семью Лювентов.

Вот как. Ее анализ почти полностью идентичен моему. Но если я не должен вмешиваться напрямую, что я должен делать? Что она предлагает?

— В этот раз, похоже, нет удобного для обеих сторон способа решить проблему, не потеряв при этом деньги. Их спор зашел слишком далеко. Более того, чтобы исключить вероятность возникновения каких-либо обид к семье Лювент, нам нужно найти способ максимально уменьшить потери с обеих сторон.

Уменьшить потери, да? Суть дела такова, что обе стороны не хотят отступать, понимая, что понесенный ущерб для них будет слишком велик. Торговец потеряет кругленькую сумму, так как прилично потратился на камни, а получил лишь первоначальную предоплату; Ремесленники же, с другой стороны, теряют не только предоплату, но также упускают выгоду.

Неспособность отдать заказанный обогреватель клиенту, станет серьезным ударом не только по их кошельку, но и по репутации. Нет ничего удивительного в том, что они пытаются вернуть даже залог.

— Арс-сама... Вы слушаете? — надувшись, спросила Лития.

— Д-да.

— Так вот, мое решение состоит в том, чтобы торговец обменял камни звука на огненные.

— Другими словами, бартер, да? Ну, камень звука, как разновидность магической руды, точно не уйдет за бесценок. Но... Почему они сами до этого не додумались?

— Хм-м... Должно быть что-то еще, что мы упускаем...

— Кажется, я понял, — немного подумав, бросил я, — Торговец, ввиду срочности заказа, вероятно, купил камни по цене, значительно превышающей рыночную, а ремесленники дали ему ровно столько средств, сколько необходимо для покупки именно огненного камня.

Я подбежал к торговцам, не связанным со спором, и задал интересующий меня вопрос, — Извините за беспокойство, уважаемые. Не подскажите есть ли разница в ценах между камнем огня и камнем звука?

— Ох, Арс-сама, нет необходимости в столь уважительном обращении к нам, простым

лавочникам. А что касается ответа на ваш вопрос - зимой цена на камни огня значительно выше, — произнес полноватый купец, с щегольскими усиками, высунувшись из прилавка.

Что ж, логично. В более холодный сезон, камень, который можно использовать для выделения тепла и обогрева явно будет стоить дороже.

Значит цена, заложенная ремесленниками для покупки огненного камня, могла быть ошибочно принята торговцем, как закупочная стоимость звуковой руды. Ведь зимой, как я успел только что узнать, их цена примерна равна.

Другими словами, торговец подумал, что ремесленники пытаются купить камень звука по цене, намного превышающей рыночную, поэтому, счел правильным купить на выделенные средства руду, зная, что она стоит дороже и ценится гораздо выше камня.

А остаток средств, ушлый купец, получается, задумал положить себе в карман. Мда. Будь моя воля, я бы решил все в пользу ремесленников. Как ни посмотри, произошедшее – целиком вина торговца, напутавшего все, что только можно, более того, решившего устроить себе дополнительный заработок.

Но, как и сказала Лития, решить все честно не получится. Придется идти на компромисс.

— Количество камней огня, которые получится обменять и купить, явно выходит меньше, чем требуется ремесленникам. Их придется закупать и обменивать на руду. Но, для начала, эту руду придется выкупить у торговца, подняв закупочную цену, чтобы он не остался в накладе, — Лития подвела черту под нашими размышлениями.

Еще один аргумент в пользу бартера, ведь продав руду звука по рыночной цене, торговцы

потеряют слишком много.

— Да... К сожалению, это не тот случай, когда торжествует справедливость.

— Они сами виноваты, ведь проигнорировали наблюдателя от вашей семьи, — не согласилась Лития.

— Тоже верно. Но их убытки будут просто колоссальными. Хотя, если цена на отопительное оборудование будет повышена, возможно, они все-таки смогут окупить эту сделку. Но, на самом деле, больше всего от этого пострадают обычные люди, покупатели.

Печально. Надо будет купить парочку обогревателей в особняк. В особняке есть камин, но дополнительное отопление не помещает.

А что если... Попросить отца просубсидировать ремесленников, покрыв разницу в цене? Но согласится ли он, узнав, что ремесленники нарушили закон? Скорее нет, чем да. Отец, в этом плане, довольно суровый человек.

— Это все, что мы можем сделать на данный момент, — осадила меня Лития.

Она права. Похоже, это единственное решение. — Что ж, проведем арбитраж.

Я собрал торговца и ремесленников, а затем коротко объяснил, что обе стороны не правы. Следом за этим, я предложил наше решение, направленное на минимизацию ущерба.

Поначалу они не горели желанием принимать наше предложение, но мне удалось убедить их, ведь к обсуждению, встав на мою сторону, подключились остальные торговцы и ремесленники, уставшие от постоянного шума, стоящего на рынке из-за их ругани.

В конечно итоге, пусть и не до конца, но им удалось успокоить обе стороны.

Обсуждение заняло очень много времени, и солнце уже клонилось к закату, бросая оранжевые отсветы на стены домов.

Мы отправились домой.

Что ж, похоже свидание полностью провалилось. Но, по крайней мере, я лучше узнал ее характер. Единственное, что меня немного утешает.

Своими глазами увидев, как Лития предложила великолепное решение, я окончательно убедился, что она далеко не самая обычная десятилетняя девочка. У нее высокие характеристики, а еще она способна читать эмоции окружающих. В один момент мне даже показалось, что она такой же реинкарнировавший, как и я.

— Почему у вас такой хмурый вид, Арс-сама? — внимательная девушка, похоже, заметила мое состояние.

— Мне жаль, что я испортил свидание.

— Нет. Меня очень впечатлило то достоинство, с которым Арс-сама отстаивал наше решение,
— улыбнулась она.

— Достоинство? Но идею, как их успокоить, подала именно ты.

— Конечно, я предложила, но убедили их вы, Арс-сама. Реализация моей идеи была бы попросту невозможна, без доверия к лорду. Я обнаружила, что вас здесь очень уважают.

Как обычно, ее комплименты на высоте.

Ладно. Будем считать, что я получил от Литии кредит доверия. Нет никаких признаков того, что я должен возвращать его сейчас, но, если я влезу в долги к этой амбициозной девочке, рано или поздно все придет к тому, что она сможет просить у меня все, чего захочет.

Но даже если ссуду сейчас погасить невозможно, в будущем, я хотел бы больше узнать о ее истинной природе. Иначе мне трудно представить ее в роли супруги.

Размышляя об этом, мы неспеша ехали в особняк.

В ходе разговора у меня неожиданно появилась возможность разузнать о ее истинной природе.

— Какие девушки нравятся Арсу-сама? Я хотела бы узнать о вас побольше...

Мне задали такой вопрос.

— Ну, мне нравятся не слишком скрытные девушки. Думаю, было бы здорово быть с кем-то, перед кем не нужно держать маску и обдумывать каждое слово. С кем-то, с кем можно просто, без формальностей, посидеть за чашечкой чая в саду и поболтать по душам.

Не думаю, что мне следовало формулировать свой ответ именно так. Хотя, что сказано, то сказано, теперь уже ничего не поделаешь. Но это не ложь. Я действительно так думаю.

Я пристально посмотрел на нее, пытаюсь понять, расстроена она моим ответом, или нет.

— Понятно, — с некоторой задержкой сказала она, — Я сделаю все возможное, чтобы стать для вас такой женщиной.

Кажется, не так просто узнать истинную природу Литии.

Не заметив, как пролетело время, мы вернулись в особняк.

<http://tl.rulate.ru/book/96859/1036226>